

Ю. А. Сыченко

Yu. A. Sychenko

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

julija-2016@bk.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО

PROFESSIONAL IDENTITY AS A PREDICTOR OF COLLEGE STUDENTS PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессиональной идентичности личности на этапе профессиональной подготовки. Результаты исследования интерпретируются с позиций прогнозирования дальнейшего профессионального развития специалиста.

Abstract. The article discusses the features of professional personality identity at the stage of training. The results of the study are interpreted from the perspective of predicting the further professional development of a specialist.

Ключевые слова: психологические предикторы профессиональной деятельности, профессиональная идентичность, профессиональная мотивация.

Keywords: psychological predictors of professional activity, professional identity, professional motivation.

Множественность и неопределенность профессионального будущего, с одной стороны, осложняет прогнозирование профессионального развития личности, с другой стороны делают эту задачу в высшей степени актуальной. Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк отмечают, что, несмотря на нелинейность и неравномерность открытого профессионального пространства, прогноз профессионального развития человека возможен, но при этом требует освоения методики разработки социально-профессионального прогноза [2].

Инструментом получения прогноза являются предикторы. Предиктор – это исходная характеристика индивида и его окружения, по которой осуществляется попытка предсказать другую (искомую) характеристику того же индивида. Информативность предикторов повышается, если они объединяют действие как минимум двух и более факторов, т.е. имеют комплексный характер [5].

В поиске возможных предикторов мы обратились к такой личностной характеристике, как профессиональная идентичность, и попытались

оценить ее потенциал с точки зрения использования этой характеристики в качестве предиктора профессионального развития личности [1].

С этой целью было проведено эмпирическое исследование на выборке студентов третьего-четвертого курсов колледжа очной формы обучения. Выборка составила 72 человека, средний возраст – 20 лет.

В качестве инструментария применялись методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л. Б. Шнейдер [6], методика «Мотивация учения студентов» Пакулиной С. А., Кетько С. М. [3].

Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления – дифференциации себя с «Делом» и «Другими», проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [6, с. 49]. Как считает Л. Б. Шнейдер, в устойчивом окончательном варианте профессиональная идентичность складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией (примерно к 30–35 годам), однако ее формирование начинается еще на стадии профессиональной подготовки, и даже ранее [6, с. 50–53].

По данным, полученным при помощи методики МИПИ Л. Б. Шнейдер, студентам выпускных курсов колледжа свойственны преждевременная идентичность – 10% испытуемых, диффузная – 20%, мораторий – 30%, позитивная – 20%, псевдоидентичность – 20%. Следует отметить, что при исследовании профессиональной идентичности студентов, обучающихся на третьем курсе РГППУ, мы получили приблизительно такое же распределение результатов.

Статус большинства респондентов (30%) – мораторий, свидетельствующий о кризисе идентичности и попытках его разрешить, что вполне закономерно для этапа профподготовки.

Позитивная идентичность характерна для 20% опрошенных. Для студенческой выборки это достаточно большая доля. Теоретически на этапе профподготовки позитивная идентичность вряд ли может быть достигнута. Однако, можно выделить два фактора, обусловивших такой результат: во-первых, часть обследованных студентов может уже иметь опыт работы, поскольку цифровые технологии позволяют достаточно рано включаться в трудовую деятельность; во-вторых, излишне оптимистичный

взгляд на себя как на профессионала может быть связан, наоборот, с отсутствием профессионального опыта.

Отдельного внимания заслуживают студенты, обладающие псевдопозитивной идентичностью (20%). Такие испытуемые всячески подчеркивают свою приверженность профессии, погруженность в нее. Вероятно, это демонстративное поведение, поскольку личность вряд ли обладает набором тех профессиональных качеств, которые она приписывает себе в ходе обследования. Псевдопозитивная идентичность может стать препятствием профессионального развития. Как отмечает Л. Б. Шнейдер, для личности, обладающей псевдоидентичностью, характерны ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия [6, с. 68].

В ходе дальнейшего исследования выборка была разделена на группы испытуемых с различными статусами профессиональной идентичности. Затем был проведен сравнительный анализ мотивации испытуемых, вошедших в эти группы (методика «Мотивация учения студентов педагогического вуза» Пакулиной С. А., Кетько С. М.) с использованием однофакторного дисперсионного анализа.

Были обнаружены статистически значимые различия между подвыборками студентов по внутренней и внешней профессиональной мотивации. Это означает, что профессиональная мотивация студентов в значительной степени зависит от статуса их профидентичности.

В целом картина выглядит следующим образом: сила как внутренней, так и внешней профессиональной мотивации студентов колледжа монотонно возрастает по мере продвижения от преждевременной к позитивной профидентичности и снижается при переходе к псевдопозитивной идентичности. По данным наших исследований сходные тенденции наблюдаются и у студентов, получающих высшее образование.

Парные сравнения средних значений внутренней и внешней мотивации показали, что переход от преждевременной к диффузной идентичности не порождает существенного скачка силы профессиональной мотивации, тогда как у студентов, обладающих статусами моратория и позитивной профидентичности, сила профессиональной мотивации статистически значимо выше, чем у студентов с преждевременной идентичностью.

Учитывая влияние мотивации (особенно внутренней) на успешность учебной и профессиональной деятельности [4], можно говорить о том, что достижение статусов моратория идентичности и позитивной профиден-

тичности является основанием оптимистичного прогноза относительно будущей профессиональной деятельности специалиста.

У студентов с псевдопозитивной идентичностью внутренняя профессиональная мотивация выражена слабее, чем у студентов, для которых характерен мораторий идентичности, и статистически значимо не отличается от сравнительно низких показателей мотивации респондентов с преждевременной и диффузной идентичностью. Внутренняя профессиональная мотивация связана с интересом личности к профессии, является более устойчивой по сравнению с внешней и значительно влияет на успешность учебной и профессиональной деятельности. На этом основании можно предположить, что у студентов, обладающих псевдопозитивной профидентичностью, не следует ожидать достаточно благоприятного сценария профессионального развития, поскольку относительно слабая внутренняя профессиональная мотивация снижает вероятность преодоления трудностей освоения профессии и достижения стадий профессионализма и профессионального мастерства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, достижение статуса моратория профидентичности и позитивной идентичности – основание позитивного прогноза профессионального развития, в то время как псевдопозитивная идентичность – основание негативного прогноза;
- во-вторых, учитывая существенный рост силы внутренней профессиональной мотивации у студентов, достигших статуса моратория и позитивной идентичности, профессиональная идентичность, в комплексе с другими характеристиками, может быть предиктором профессионального развития личности.

Список литературы

1. *Белякова, Е. Г.* Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования / Е.Г. Белякова, И.Г. Захарова // Образование и наука. 2020. № 22 (1). С. 84-112. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-84-112>
2. *Зеер, Э. Ф.* Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 74–82.
3. *Кетько, С. М.* Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза / С. М. Кетько, С. А. Пакулина // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/1657/pdf_version.pdf.
4. *Реан, А. А.* Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 416 с.

5. Семенов, Д. С. Психологические предикторы прогнозирования профессиональной деятельности / Д. С. Семенов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2 (19). С. 4333–4335.

6. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.

УДК 373.5.047/.048:331.5.024.52

В. С. Третьякова, И. В. Махонько

V. S. Tretyakova, I. V. Mahonko

ФГАОУ ВО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

ГКУ СЗН СО «Первоуральский центр занятости», Первоуральск

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

Pervouralsk employment center, Pervouralsk

tretyakova1738@gmail.com, i.makhonko@yandex.ru

«КАРТА ВРЕМЕНИ» КАК НАВИГАТОР ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО НА РЫНКЕ ТРУДА¹

«TIME MAP» AS A NAVIGATOR FOR PREDICTING THE PROFESSIONAL FUTURE IN THE LABOR MARKET

Аннотация. В статье рассматривается профориентационная работа как важнейшее направление профессионального самоопределения старшеклассников, целью которого является осознанный выбор профессии как основы регулирования рынка труда и развития кадрового потенциала региона. Акцент делается на изучении интересов и потенциала, мотивов и профессиональных намерений, особенностей и возможностей молодых людей, что позволило авторам объяснить, спрогнозировать и предсказать их профессиональное становление. Формой реализации профессиональных потребностей старшеклассников стала командная форсайт-игра, в ходе которой были проанализированы угрозы и возможности для достижения профессиональных целей, спрогнозировано вероятное профессиональное будущее с учетом потребности на местных рынка труда.

Abstract. The article considers career guidance work as the most important direction of professional self-determination of high school students, the purpose of which is a conscious choice of profession as the basis for regulating the labor market and developing the region's human resources potential. The focus is on studying the interests and potential, motives and professional intentions, characteristics and opportunities of young people, which allowed the authors to explain, predict and predict their professional development. The form of implementing the professional needs of high school students was a team foresight game, during which threats

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-413-660013 р_а «Прогнозирование профессионального будущего студенческой молодежи в цифровую эпоху».